Сталинская Смена — 20 ОКТ 1955 — Челябинск

Гастроли Башкирского государственного театра оперы и балета.

Творчество молодых

Единство музыки и танца

Челябинские зрители, побывавшие на спектакле Башкирского государственного театра оперы и балета «Лауренсия», должно быть хорошо запомнили сцену, когда, вырвавшись из рук насильников, на площадь прибегает Хасинта, одна из подруг Лауренсии. Со слезами на глазах рассказывает девушка об издевательствах и пытках, совершенных над ней солдатами ненавистного командора.

Это одна из самых волнующих, остро-драматических сцен в балете. В стремительных движениях, прыжках и пируэтах, в выразительных жестах рук, посылающих проклятье насильникам, мы видим презрение и ненависть, которыми наполнено ее сердце.

У исполнительницы этой роли молодой солистки балета Мяи Тагировой сложные танцельные движения, мимика, жесты — все подчинено одной цели — как можно глубже и правдивее передать переживания Хасинты. Зритель ни на минуту не перестает чувствовать единство музыкального и балетного образа. Быстрые музыкальные пассажи, короткие отрывистые аккорды или широкие напевные мелодичные куски находят правильное и убедительное сценическое воплощение. Поэтому зрители так тепло принимают артистку.

В 1950 году после окончания Ленинградского хореографического училища Мяи Тагирова была принята в наш театр. Впервые выступив в роли Марии в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева, своей музыкальностью, легкостью и изяществом танца завоевала симпатии зрителей.

За эти годы Мяи успешно выступила в роли Журавли в «Журавлиной песне» Л. Степанова, Флер де Лис в «Эсмеральде» Пуни, Глиэра и Василенко, «Латочки» в «Докторе Айболите» Морозова и других.

На прошедшей в нынешнем году в Москве декаде башкирского искусства и литературы общественность столицы и печать дали высокую оценку достижениям молодой балерины. Мяи Тагирова — заслуженная артистка РСФСР.

Ш. КУЛЬБАРИСОВ.

На снимке: (в круге) Мяи Тагирова и Фарид Юсупов в балете «Журавлиная песнь».

Сегодня большим концертом завершает свои гастроли в Челябинске Башкирский государственный театр оперы и балета. За шесть много гастролирования в городе театр показал зрителям десятки опер и балетов башкирских, русских и зарубежных композиторов, в которых с успехом выступали талантливая артистическая молодежь. Отдельным удачам некоторых молодых певцов и артистов балета посвящает сегодня свою страницу наша газета.

Счастливого пути, дорогие друзья, желаем вам новых творческих успехов! Челябинские зрители будут ждать ваших новых выступлений на сцене нашего театра оперы и балета.

В поисках новых красок

Лесная поляна. Рассвет... Пастух Юмагул встречается со своей любимой. Их окружают журавли. Но вот слышатся звуки охотничьего рожка, и на поляну, как вихрь, врывается местный богач Арслан-бай со своими приспешниками. Потемнело все вокруг, птицы в страхе разлетелись, звери попрятались. Ничто не может сдержать бурный, жестокий нрав самолюбивого бая, все должны трепетать перед ним — и люди, и природа.

Таким создал Арсланбая талантливый и темпераментный актер, заслуженный артист БАССР Фарид Юсупов. Он четко и ярко рисует образ Арсланбая — одного из центральных действующих лиц балета Л. Б. Степанова «Журавлиная песнь».

Сразу же по окончании Ленинградского государственного хореографического училища Фарид Юсупов занял одно из ведущих мест в молодом [illegible] Уже при-

ных его сольные выступления в операх «Иван Сусанин» М. И. Глинки и «Кармулгас» свидетельствовали о его незаурядных способностях. От роли к роли, от образа к образу росло мастерство молодого артиста.

И вот зритель видит его в образе командора (балет «Лауренсия» А. Крейна).

Казалось бы, много есть общего в образах Арсланбая и командора: тот же необузданный своенравный характер, грубость и наглость во всех поступках и взглядах, кичливость от собственной силы. Но артист не идет по линии простого повторения образа. Он ищет новые штрихи, новые жесты, соответствующие героям.

Из последних его работ можно назвать два образа в балете «Эсмеральда» Пуни. Это Квазимодо — звонарь собора Парижской богоматери и Клод Фроло — архидьякон того же собора.

Очень трудно почти одновременно создавать два образа в одном балете. Но актерский опыт, накопленный годами, помог и здесь Фариду Юсупову. Во всех своих ролях, будь то танцевальная или вокальная партии, Юсупов по-своему, темпераментно создает линию образа.

М. ТАГИРОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

Певец-композитор

Шамиль Кульбарисов с детства полюбил песню, ту, народную, бесконечную и привольную песню, которую поют пастухи, перегоняя на новое пастбище табуны лошадей; свободная, она летит далеко-далеко по такой же бесконечной и привольной степи. И часто можно было слышать звонкий голос мальчика, поющего о родном народе, о бескрайных уральских просторах.

Шли годы. Мальчик рос, а любовь к песне оставалась попрежнему крепкой. Увлечение песней привело Шамиля в музыкальную школу, затем в Московскую консерваторию и, наконец, на сцену театра оперы и балета.

...И вот снова полилась широкая напевная песня о родном Урале. Шамиль — старый воин Сураман, старший друг Салавата Юлаева в опере Исмагилова. Песня, которую поет убеленный сединами старик у юрты Салавата — классический образец башкирской народной песни, воплощение души народа. Она проходит лейтмотивом всей оперы. Много труда и чувства вложил молодой артист в свою роль и особенно в эту песню, напоминавшую ему детство. Работая над ней ежедневно, он обращался за советом к товарищам по театру. Роль Сурамана, впервые исполненная в Москве, была большим достижением артиста. Центральные газеты отмечали особую зазушенность, проникновенность пения Ш. Кульбарисова. На декаде он был награжден орденом Знак Почета.

Ш. Кульбарисов не только поет песни — он сам их сочиняет. Он известен, как автор многих популярных хоровых произведений, песен для сольного исполнения, кантаты о мире. Плодотворными были для артиста-композитора и дни пребывания в Челябинске. Здесь он сочинил хор «Песня счастья», застольную и лирические песни. Многие произведения Ш. Кульбарисова написаны для самодеятельного хора, которым он руководит.

В. ФЕДОРОВ.

ОБРАЗ НАРОДА

Балет советского композитора А. Крейна «Лауренсия» прочно вошел в репертуар многих балетных коллективов страны. Тема борьбы народа за свободу, драматические столкновения героев, богатые возможности для режиссерской фантазии и исполнительского мастерства привлекли внимание и коллектива Башкирского театра. Балетмейстер, заслуженный деятель искусства БАССР В. Г. Пири, дирижер Н. Г. Сабитов и группа артистов балета, в основном молодых, создали яркий, темпераментный спектакль.

В балете, написанном по драме Лопе де Вега «Овечий источник», рассказывается о жизни крестьян маленькой горной деревушки. Вот открывается занавес, и мы видим веселье простых людей, окончивших свой трудовой день. Сколько здесь непосредственной веселости, задора и народного юмора. Мы впервые знакомимся с обаятельным, любовно очерченным образом главного героя балета — свободолюбивого испанского народа, неистощимого в веселье, неизменного в любви и неукротимого в борьбе. Как море из отдельных капель, слагается он из разнообразных характеров действующих лиц: вот гордая и насмешливая красавица Лауренсия (народная артистка СССР З. Насретдинова), влюбленный в нее и страдающий от холодности девушки мужественный Фрондосо (артист Х. Сафиуллин, затем Григорин); беззаботная хохотушка Паскуала (заслуженная артистка РСФСР Н. Валитова) и задумчивая Хасинта (заслуженная артистка РСФСР М. Тагирова) — подруги Лауренсии; деревенский балагур и шутник Менго (артист С. Хабибуллин) и многие другие. Видно, что постановщики и исполнители спектакля немало и успешно потрудились, чтобы создать индивидуализированный образ каждого из них. На сцене все время действуют живые люди, а не безликая масса.

Вот на сцене в сопровождении слуг появляется Фернан Гомес, феодальный князь, жестокий и разнузданный властелин (заслуженный артист БАССР Ф. Юсупов), и облик толпы мгновенно меняется. Глаза людей, только что искрившиеся радостью, теперь полны ненависти. Кажется, еще немного, и она обрушится всей своей силой на ненавистных господ. К этому и приводят дальнейшие события.

Все деревня танцует и веселится, справляют свадьбу Фрондосо и Лауренсии, отметившей, наконец, на чувства юноши. В разгар веселья появляется Хасинта; волосы ее распущены, платье разорвано — она стала жертвой насилия командора. Эту драматическая напряженную, сложную сцену с большим актерским мастерством проводит артистка М. Тагирова. Народ понимает, что на этом не закончится надругательства феодала над народом. Так оно и случается. Участь Хасинты постигла и Лауренсию. Вот в лохмотьях и с синяками на теле, появляется она, выброшенная из замка. В душе гордой и чистой девушки поднимается буря. Ищение за свою поруганную честь и любовь к Фрондосо, тянущиеся в замке сливаются воедино, она призывает народ подняться против насильников. Растущие ненависть и гнев крестьян выливаются в восстание и расправу со своими угнетателями.

Вдохновенно и естественно, с большим актерским мастерством и красотой танца воплощают это содержание исполнители спектакля. Он привлекает своей цельностью, равномерным и умелым использованием чисто балетных, драматических и музыкальных средств. Здесь нет танца ради танца. Везде он вытекает непосредственно из действия; каждый жест героя убедительно передает его чувство. Это можно отнести почти ко всем исполнителям.

В центре внимания зрителей — героиня спектакля Лауренсия. Высокая техника народной артистки СССР З. Насретдиновой, сочетающаяся с выразительностью жеста и актерским мастерством, дали возможность актрисе создать убедительный образ волевой девушки, появляющей народное восстание. Но, увлекшись героизмом героини, артистка мало уделила внимания показу ее человечности, жизнерадостности, доверчивости. И если З. Насретдинова хороша в сценах с командором и в финале спектакля, то в начале ей не хватает юного озорства, жизнерадостности и непосредственности. Ее Лауренсия поэтому остается рассчитанно холодной. Образ лишен движения, развития, на характере девушки в спектакле почти не сказывается большое душевное потрясение, как это должно быть в нем. Артист С. Хабибуллин хорошо справился с трудной ролью Менго. В народных сценах он весел и беспечен, при встречах с командором — храбр и суров. Все его движения легки и жизнерадостны.

Особенно хочется отметить артистку Н. Валитову (Паскуала), с первого же появления на сцене приковывающую внимание зрителей. С незаурядными природными данными, хорошо владеющая техникой танца, легкая и грациозная, с очень выразительным лицом, живущая на сцене жизнью своей героини, она надолго остается в памяти. Особенно хороша Н. Валитова в вариации III акта, где проявились большие танцевальные возможности артистки.

Правдивый образ мечтательной Хасинты создает артистка М. Тагирова. Смело и ярко рисует образ жестокого феодала, властолюбивого самодура артист Ф. Юсупов. Очень жизненны Эстеван (артист Н. Николаев и В. Махмутов). Отрадное впечатление оставляет кордебалет — четкостью танца и чистотой рисунка, особенно женский состав. Неприятно выбивается из всего ансамбля вспомогательный состав (пленные), который плохо понимает, где он находится, кого и зачем изображает.

Хорошо и слаженно звучит оркестр под управлением дирижера Н. Сабитова. С большим вкусом оформлен спектакль художником А. Васильевым.

Спектакль «Лауренсия» получился настоящим гимном свободолюбивому народу, борющемуся против угнетения и насилия. Он стал еще ярче и своеобразнее от того, что искусство классического балета было обогащено в нем характерными чертами национального танца.

Т. БЕЙЛИНА,
руководитель группы классического танца Дворца культуры Челябинского тракторного завода.

Характер героя

Лиза в «Пиковой даме» Чайковского, Флория Тоска и Чио-Чио-Сан в операх Пуччини имеют много общего. И не только в трагическом завершении их жизненных судеб, но и в характере, в душевных изменениях — всепоглощающая, самоотверженная любовь, протест против светских условностей и кастовых предрассудков, способность в нужный момент пойти на решительный шаг. Не потому ли артистка М. В. Бриткова и выделяется назвать самую любимую роль из этих трех, что во всех них проявляются черты этого изумительного ею характера?

Вот одна роль артистки — Чио-Чио-Сан. Как всегда М. В. Бриткова не довольствуется только заботой о выразительном и красивом звучании своей вокальной партии. Все сценическое поведение исполнительницы направлено на наиболее полное раскрытие образа героя, его душевного мира, внутренней жизни, динамики его развития. Мы видим в спектакле, как наивная суеверная девочка, маленькая танцовщица — японка, превращается в сильную, красивую свою душевной чистотой женщину, познавшую радость материнства и трагедию потери сына, счастье любви и непосильную тяжесть неразделенного чувства. Как правдиво и впечатляюще живет на сцене этой судьбой М. В. Бриткова! Зрителю долго после спектакля звучит приятный голос артистки, богатый музыкальными и смысловыми интонациями. Со всей рельефностью и выразительностью дышит М. Бриткова характер героини — тонко детализированный, неповторимо индивидуальный, и в то же время углубленный обобщениями.

В. МИШИН.

НА СНИМКЕ: М. В. Бриткова в роли Чио-Чио-Сан.